

трации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и судами. При наличии бесспорности права такая регистрация производится учреждением юстиции, а при возникновении спора – на основании решения суда или арбитражного суда (п. 3 ст. 165 ГК), с учетом субъектного характера спора.

При определении **подведомственности дел в сфере нормоконтроля** следует исходить из необходимости прямого указания закона о возможности оспаривания нормативных правовых актов. Кроме того, в целом подведомственность в сфере нормоконтроля может быть весьма сложна для определения, поскольку здесь компетенцией наделены Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Поэтому для определения подведомственности в сфере нормоконтроля в качестве дополнительных критериев должны учитываться, как отмечал В.А. Филановский, характер правоотношения; субъект обращения; орган, который принял оспариваемый нормативный акт; нормативный правовой акт, которому не соответствует оспариваемый нормативный акт⁸.

⁸ См.: *Филановский В.А.* Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 10–12.

В заключение следует отметить, что новое процессуальное законодательство полностью не смогло исключить все случаи возможных коллизий подведомственности. Здесь основная роль будет принадлежать судебной практике, которая при условии устойчивости нормативной основы со временем восполнит пробелы и разночтения законодательства.

Например, даже в отношении дел, отнесенных к специальной (исключительной) подведомственности дел арбитражным судам, имеется ряд вопросов разграничения подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, например, в отношении толкования п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК, споров в стадии исполнительного производства и т.д.

Кроме того, сохранились правила множественной подведомственности ряда категорий дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам в зависимости от критерия субъектного состава. Так, дела из гражданских правоотношений (кроме перечисленных в ст. 33 АПК) по-прежнему подведомственны арбитражным судам, если сторонами спора являются юридические лица и (или) граждане, имеющие статус индивидуальных предпринимателей. В остальных случаях они подведомственны судам общей юрисдикции.

О компетенции арбитражных судов в отношении «корпоративных споров»

Марина Александровна Рожкова*

Для разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в ранее действовавших ГПК РСФСР и АПК РФ использовались в совокупности два критерия: субъектный состав спора и его характер (при

* Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, научный консультант юридической фирмы «Магистр & Партнеры».

этом подчеркивалось, что предметом разбирательства арбитражных судов являются экономические споры, хотя использованный в Конституции РФ термин «экономические споры» не определяет характера правоотношений, из которых возникает спор). Но, к сожалению, создание для разрешения гражданско-правовых споров двух направлений судебной власти – судов общей юрисдикции и арбитражных судов не было обеспечено положениями, позволяющими четко разграничить ком-

петенцию этих судов. В результате, например, дела о недействительности решения совета директоров рассматривались судом общей юрисдикции, если участником спора был акционер-гражданин, и арбитражным судом, если акционером являлось юридическое лицо.

Такая ситуация, естественно, влекла за собой соответствующие негативные последствия, одним из которых является формирование различных (иногда диаметрально противоположных!) подходов судов общей юрисдикции и арбитражных судов к применению действующего законодательства.

Концепция судебной реформы исходила из необходимости четкого разграничения компетенции судов именно по предметному критерию – характеру спора. Изменение компетенции предполагалось осуществить путем передачи в арбитражные суды ряда дел, в том числе и с участием граждан, если они возникли из споров в хозяйственном обороте (например, возникающих из корпоративных отношений, вексельных отношений и некоторых иных). При этом критерий субъектного состава остался, но постепенно ушел на второй план, обеспечивая специализацию каждого из судов гражданской юрисдикции именно в зависимости от характера спора¹.

В итоге в действующий АПК РФ была включена норма о специальной подведомственности дел арбитражному суду (ст. 33). В силу ее положений к компетенции арбитражного суда отнесены дела, которые по своему характеру связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью вне зависимости от субъектного состава участников правоотношений, из которых возник спор (юридические лица, индивидуальные предприниматели или обычные граждане). Таким образом, специальная подведомственность дел арбитражному суду обусловлена спецификой его компетенции как суда, полномочного осуществлять защиту прав лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. К специальной подведомственности арбитражного суда отнесены дела о несостоятельности (банкротстве), об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и проч.

¹ Арбитражный процесс: Учебник / Под. ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 79.

Пунктом 4 ст. 33 АПК РФ к специальной подведомственности арбитражных судов отнесены дела «по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающим из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, за исключением трудовых споров». Безусловно, такую редакцию названного положения сложно назвать исчерпывающей, и в литературе не прекращаются споры о компетентном суде в отношении требований граждан о признании недействительными сделок и (или) применении последствий недействительности сделок с акциями (долями в уставном капитале), о досрочном прекращении полномочий единоличного органа (директора, генерального директора) или членов коллегиального органа (правлений, дирекций) и т.д.

Судебная практика свидетельствует также о необходимости уточнения редакции упомянутой нормы, поскольку в изложенном ее виде она позволяет одинаково «успешно» принимать к рассмотрению одни и те же дела как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Попытка Высшего Арбитражного Суда РФ дать толкование данного положения, реализованная в постановлении Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», проблемы, в общем, не сняла.

Все это и послужило причиной для начала кампании по совершенствованию положений п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ.

В этих условиях представляется важным проанализировать, какие дела охватываются положением п. 4 ст. 33 АПК РФ, но вначале необходимо несколько слов сказать о термине «корпоративные споры», которым нередко обозначаются дела данной категории.

Термин «корпоративные споры» представляет собой обычное словосочетание, удобное для более краткого обозначения определенной категории дел. Подобные словосочетания используются и для обозначения других категорий дел: «налоговые дела», «антимонопольные дела», «банкротные дела» и проч. При всем их удобстве для словоупотребления эти словосочетания не являются легально признанными терминами – они не имеют четко выраженной, однозначной и не вызывающей споров не только законодательной, но и доктринальной дефиниции и, по сути, являются обычными словосочетаниями, привычными в бытовом общении.

Вместе с тем законопроектом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)»², который был разработан Министерством экономического развития и торговли (далее – МЭРиТ), предлагается ввести данный термин в АПК РФ.

Возражения этому содержались в большинстве официальных заключений на законопроект³, неоднократно обнаруживались в литературе⁴. Причем подчеркивалась даже не столько недопустимость введения в закон подобных «бытовизмов», сколько те негативные последствия, которые принесет подобное использование. Это прежде всего невозможность определения того, какие из перечисленных споров являются «корпоративными», вытекающая невозможность однозначного толкования норм закона в правоприменительной практике, а отсюда – невозможность со всей определенностью установить подведомственность арбитражному суду того или иного дела, что будет препятствовать реальному осуществлению права на судебную защиту.

Высказываемые возражения представляются обоснованными. Разработчики законопроекта решили уклониться от определения «корпоративных споров», указывая следующее: «...предлагается закрепить указанный термин как понятие, раскрываемое через набор двух признаков – субъектный и предметный критерии, однако при этом намеренно не вводится какой-либо легальной дефиниции данного понятия, учитывая существующее многообразие точек зрения по вопросу, что следует понимать под корпоративными отношениями

² С текстами законопроекта и Пояснительной запиской к нему, подготовленными МЭРиТ, а также Концепцией развития корпоративного законодательства на период до 2008 года можно ознакомиться на официальном сайте МЭРиТ: www.economy.gov.ru (раздел «Законодательство / Проекты законов»). С текстом законопроекта № 384664, доработанным и подготовленным для рассмотрения в первом чтении, можно ознакомиться по адресу: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=384664-4&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=384664-4&02) (портал «Законодательная деятельность»).

³ См., например: Заключение Комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям от 23 марта 2007 г. С. 2; Заключение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2007 г. С. 3; Заключение Правового управления Государственной Думы от 9 марта 2007 г. С. 1.

⁴ См., например: Дедов А. «Групповые» иски и АПК // *эж-Юрист*. 2006. № 17 (СПС «КонсультантПлюс»); Осипенко О. Совершенствование процедуры разрешения корпоративных споров // *Корпоративный юрист*. 2006. № 6 (СПС «Гарант»).

и спорами, возникающими вокруг них»⁵. Однако четких критериев, позволяющих относить то или иное дело к «корпоративному спору», разработчиками также не было представлено. Взамен этого в законопроекте фактически перечисляются, причем не исчерпывающим образом, *субъекты* «корпоративных споров» и очень неопределенно формулируется возможный предмет этих споров.

С учетом сказанного введение в законодательство термина при отсутствии его определения и четких критериев, позволяющих определить содержание используемого понятия, не только неправильно, но и чрезвычайно вредно для судебной практики, поскольку предоставляет судейскому корпусу широчайшие рамки для судебного усмотрения, не давая никакого ориентира. Неправильность такого подхода вряд ли может вызывать сомнения.

Думается, предлагаемый законопроектом термин «корпоративные споры» вполне мог бы быть заменен для целей использования в АПК РФ обозначением «дела по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций». Такое название отражает существо рассматриваемой категории дел, представляется весьма точным и облегчает разграничение подведомственности этих дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Исходя из того, что положения ст. 33 АПК РФ предусматривают отнесение к компетенции арбитражных судов ряда дел *вне зависимости от их субъектного состава*, думается, нет оснований для отступления от этого правила и в отношении дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций. И представляется вовсе ненужным перечисление вероятностных субъектов спора в тексте статьи (как это имеет место в предлагаемой законопроектом редакции ст.ст. 33 и 33.1).

Вместе с тем необходима конкретизация категорий дел, которые по своему характеру связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью, и по правилам ст. 33 АПК РФ они должны быть причислены к компетенции арбитражных судов. К таким делам могут быть отнесены следующие.

Во-первых, *споры, связанные с предпринимательской или иной экономической деятельнос-*

⁵ Пояснительная записка МЭРиТ. С. 40–41.

тью организации (примером которых являются иски о признании недействительными сделок этой организации и (или) применении последствий недействительности соответствующих сделок, о взыскании сумм объявленных, но невыплаченных дивидендов).

Во-вторых, *споры, связанные с участием в капитале юридического лица*, в том числе споры, возникающие из сделок с акциями, долями в уставном (складочном) капитале хозяйственных товариществ и обществ, паями членов кооперативов; споры о правах на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных товариществ и обществ, паи членов кооперативов (из этого списка исключаются споры, возникающие в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале, паи).

В-третьих, *споры, связанные с членством* (например, дела по искам о признании недействительными решений общего собрания при несвоевременном извещении (неизвещении) акционера о дате проведения общего собрания; непредставлении акционеру необходимой информации по вопросам повестки дня; несвоевременном предоставлении бюллетеней для голосования).

В-четвертых, *споры, связанные с деятельностью держателей реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитариев по учету прав на акции и иные ценные бумаги*, а также с осуществлением ими иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом, в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

В-пятых, *споры, связанные с организацией управления юридического лица*, в том числе споры, связанные с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих (входивших) в состав органов управления и контроля юридического лица (включая ревизионные комиссии (ревизоров)), а также лиц, входящих (входивших) в коллегиальные исполнительные органы либо осуществляющих функции единоличного исполнительного органа юридического лица.

Кроме того, безусловно, необходимо прямо отнести к специальной подведомственности арбитражных судов и дела, которые не являются делами по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организаций, но являются связанными с ними и вне зависимости от субъектного состава

по своему характеру не могут рассматриваться иначе, как возникающие в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью. Это прежде всего отнесенные законопроектом к «корпоративным спорам» дела по спорам, связанным с признанием недействительным выпуска эмиссионных ценных бумаг, в том числе с признанием недействительными актов государственных органов о государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг и отчета об итогах выпуска ценных бумаг, а именно: по спорам об обжаловании ненормативных правовых актов государственных органов, связанных с эмиссией ценных бумаг, о признании недействительными решений органов эмитента, связанных с эмиссией ценных бумаг, выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, или отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

Кроме того, к специальной подведомственности арбитражных судов должны быть отнесены и дела, которые законопроект не причисляет к «корпоративным спорам», – дела по спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, деятельности акционерных инвестиционных фондов, деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, деятельности негосударственных пенсионных фондов, деятельности по доверительному управлению ипотечным покрытием, деятельности специализированного депозитария ипотечного покрытия, деятельности по ведению реестра владельцев инвестиционных паев и ипотечных сертификатов участия.

Отнесение к компетенции арбитражных судов поименованных категорий дел вряд ли вызовет серьезные возражения, за исключением дел по спорам, связанным с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления и контроля юридического лица. Именно в отношении этой категории дел идут наиболее бурные дискуссии, именно ей и хотелось бы уделить некоторое внимание.

Прежде всего интересен тот факт, что еще на стадии подготовки к рассмотрению в первом чте-

нии из законопроекта было исключено положение об отнесении к подведомственности арбитражных судов дел «по индивидуальным трудовым спорам работников, входящих в коллегиальные исполнительные и контрольные органы или осуществляющих функции единоличного исполнительного органа юридического лица, за исключением потребительских кооперативов, политических партий, благотворительных организаций, религиозных организаций, общественных организаций (объединений), некоммерческих товариществ, товариществ собственников жилья, профессиональных союзов»⁶. В обоснование такого предложения в пояснительной записке МЭРиТ разработчики разъяснили, что подобные «корпоративные по своей сути, но замаскированные под трудовые, споры с участием лиц, занимающих должность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества»⁷ (курсив наш. – МР.), должны относиться к подведомственности арбитражного суда, поскольку рассмотрение их судами общей юрисдикции, как подчеркивали разработчики проекта, «создает возможность перехвата корпоративного контроля»⁸.

Вероятно, предлагая подобную новацию, разработчики исходили из желания прекратить давно ведущуюся в юридической литературе дискуссию о том, корпоративными или трудовыми являются споры между работником, входящим в орган юридического лица или являющимся органом этого лица, и обществом⁹. Однако разъяснения, содержащиеся в пояснительной записке, вступали в противоречие с существом предлагаемой новеллы. Буквальное же прочтение предлагаемой нормы позволяло сделать вывод о том, что все индивидуальные трудовые споры, которые могут возникнуть с участием руководителей обществ (генеральных директоров, директоров), членов правления или дирекции, управляющих подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Даже в том случае, если существо индивидуального трудового спора сводится к несогласию члена правления с установленным графиком отпусков, этот спор, исходя из названного правила, будет подведомственен арбитражному суду.

⁶ Текст законопроекта, подготовленный МЭРиТ (www.esopomy.gov.ru).

⁷ Пояснительная записка МЭРиТ. С. 40.

⁸ Там же.

⁹ См. о дискуссии: *Маковская А.А.* Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // *Убытки и практика их возмещения: Сборник / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 334–343.*

В силу сказанного можно только поддержать исключение этого положения из законопроекта как недостаточно продуманного.

Сказанное, однако, не означает, что споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления и контроля юридического лица, должны рассматриваться в суде общей юрисдикции; данные споры должны быть подведомственны арбитражному суду именно как относящиеся к *организации управления обществом*.

Попытки некоторых авторов трактовать эти споры исключительно как трудовые являются не более чем данью сложившейся традиции видеть в отношениях между организацией и управляющим (менеджером) только отношения работодателя и наемного работника. Сегодняшние *отношения между организацией и управляющим (менеджером) есть по существу отношения по передаче последнему власти над чужим капиталом*, которую он обязуется осуществлять, действуя добросовестно и разумно в целях преумножения этого капитала. Трактовать фигуру управляющего только как наемного работника, который осуществляет свою трудовую функцию, неправильно, особенно для целей определения значимости его роли в корпоративных отношениях.

Допустимо предполагать, что менеджеры в некоторых случаях пытаются использовать (и используют) предоставленную им власть над чужим капиталом в собственных интересах, в других случаях они принимают «неудачные» решения или просто неоправданно рискуют, тем самым уменьшая размер вверенного им капитала, и проч. Для исключения подобных ситуаций и нивелирования их последствий в законодательстве (и в договоре с управляющим) предусматриваются различного рода механизмы, направленные на оптимизацию управления обществом и устанавливающие ответственность управляющих за ненадлежащее осуществление ими обязанностей по управлению обществом.

Такого рода положения закреплены в корпоративном законодательстве многих стран (в частности, Германии, Франции, Дании). Положения об ответственности управляющих были знакомы и российскому гражданскому праву 1922 г.; например, устанавливалось, что члены правления кредитного или ссудо-сберегательного кредитного товарищества, «нарушившие свои обязанности, отвечают совокупно всем своим имуществом за все убытки, причиненные ими товариществу.

...Общее собрание может назначить членам правления вознаграждения. Член правления может быть удален от должности постановлением общего собрания»¹⁰. Подобные положения и сегодня

¹⁰ Справочник-юрист для изб-читален волисполкомов и сельсоветов. По вопросам государственного устройства, земельным, кооперации, судебным, налоговым и другим / Под ред. и с пред. Д.И. Курского. М.: Юридическое издание Наркомюста РСФСР, 1925. С. 209.

присутствуют в российском корпоративном законодательстве.

Вследствие сказанного возникающие отсюда споры – это споры из гражданских (корпоративных) отношений, которые связаны с оптимизацией организации управления обществом, т.е. это споры, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Проблемы развития института смешанной подведомственности по делам о взыскании задолженности по банковским кредитам

Светлана Константиновна Загайнова*

Если проанализировать исторические вехи становления и развития института подведомственности в гражданском, арбитражном процессах, то можно отметить следующие этапы.

В эпоху действия ГПК 1964 г., до принятия Конституции РФ 1993 г., нормы, регулирующие вопросы подведомственности, были сосредоточены в многочисленных нормативных актах (начиная от законов, заканчивая ведомственными актами). Действующее в то время законодательство предусматривало достаточно широкий спектр органов, осуществляющих полномочия по разрешению гражданских споров: суды, органы нотариата, органы ЗАГС, третейские суды, товарищеские суды, комиссии по трудовым спорам, органы исполнительной власти и т.д. Этот период характеризуется тем, что законодательство предусматривало немало категорий дел, которые были неподведомственны судам, разрешались в административном или ином порядке. Еще одной особенностью является наличие в законодательстве альтернативной подведомственности, когда

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии.

заинтересованные лица сами выбирали, какой порядок – судебный или внесудебный – избрать для защиты своего права. При этом использование внесудебного порядка полностью исключало возможность обращения в суд.

Принятие Конституции РФ ознаменовало новый этап в развитии института подведомственности. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту. Это важнейшее конституционное положение привело к расширению сферы судебной компетенции. После принятия Конституции РФ любой правовой спор, даже если его рассмотрение прямо законом не было отнесено к подведомственности суда, мог быть передан на рассмотрение и разрешение в суд. Если до этого проблемы подведомственности разрешались в плоскости определения, какой юрисдикционный орган вправе рассматривать данный спор, то после 1993 г. актуальным стал вопрос о разграничении подведомственности между различными судебными органами: судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ. Именно в это время постепенно теряет актуальность выделение